

УДК 339.924:002(1-6ЕАЭС)(043.3)

JEL F15; F50

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА****К. В. Якушенко**

Yakush.K.V@mail.ru

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Маркетинг»Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена исследованию процесса формирования единого информационного пространства интеграционного объединения на основе применения методологической концепции, сущность которой строится на научном синтезе экономико-системного, интеграционного, сетевого, процессного и институционального подходов. Определено сущностное понятие единого информационного пространства с экономической точки зрения и выделены особенности применения представленных подходов с целью построения экономического пространства государств-членов и обеспечения скорости, полноты и точности получения информации в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: информационное пространство, методологические подходы, экономическая интеграция, экономические отношения, процесс, система, рынок, сетевые отношения.

Цитирование: Якушенко, К. В. Методологические подходы к исследованию процесса формирования единого информационного пространства / К. В. Якушенко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 30–45.

Введение. В условиях формирования «новой экономики» требуется разработка более глобального понятия, чем рынок, которое могло бы включить в себя в полной мере все формы и проявления такой экономики. Растущая автоматизация процессов материального производства, развитие процессов глобализации и интеграции выразились в формировании единого информационного пространства (ЕИП), являющегося частью системообразующего экономического пространства и объединяющего взаимосвязанные процессы отношений акторов по поводу обмена информационными сигналами в процессе хозяйственной деятельности в условиях перехода к цифровой экономике. В экономической науке основная значимость рассмотрения информационного пространства в качестве самостоятельного объекта исследования сводится к проблематике формирования интеграционных объединений. В настоящее время еще не выработаны теоретические и методологические подходы к сущности данного понятия, а знания по данному вопросу имеют фрагментарный характер. Вместе с тем, уже давно возникла необходимость перейти от технических, социальных, геополитических подходов к экономическим. В связи с этим представляется актуальным исследование методологических подходов к исследованию процесса формирования единого информационного пространства в условиях международной экономической интеграции.

Результаты и их обсуждение. Категория пространства, в том числе и информационного пространства, практически выпала из поля исследования международных экономических отношений (особенно в привязке их к развитию интеграционных процессов в мировой экономике), хотя известно, что «отдельный вид экономической деятельности, любой тип связи имеют свою пространственную форму» [1, с. 45]. Исследователь

Т. С. Вертинская пишет: «Как подтверждает один из ведущих ученых в области региональных исследований А. Г. Гранберг, долгое время влияние пространства на экономические науки игнорировалось, в том числе по причине отсутствия необходимого инструментария¹. Такой инструментарий применительно к мировой экономике может быть создан на междисциплинарной основе путем синтеза научных положений, сформулированных в рамках отдельных научных дисциплин (теории мировой экономики, геополитики, региональной экономики и др.)» [1, с. 45]. Исходя из этого, существующие представления, авторы которых предпринимают попытку обоснования понятия единого информационного пространства, можно разделить на несколько групп. Первая группа ученых рассматривает ЕИП как некую основу коммуникативного взаимодействия, сосредотачиваясь на вопросах хранения и передачи информационного продукта. При этом, совсем не касаясь вопроса получения информации и ее переработки. Так, технической позиции придерживались И. П. Канцыбко, Ю. Б. Варакин, В. М. Никушин², И. Ф. Максимычев, В. Э. Малышкин [2], К. В. Ахтырченко, В. В. Леонтьев³. Однако технико-технологическая точка зрения на ЕИП охватывает ограниченные области изучения, и в качестве компонентов ЕИП выделяют программное обеспечение, информационные системы, ресурсы и др.

Вторая группа ученых, являющихся представителями социально-психологической концепции, при рассмотрении обращались к рассмотрению особенностей развития пространства как к сфере отношений между людьми и общностями с целью обмена информацией (Д. Тапскотт [3], Ф. Уэбстер [4], А. Каптерев [5], И. Ю. Алексеева⁴, М. Ю. Казаринов⁵). ЕИП представляет, по их мнению, некую особую среду (поле), в которой взаимодействуют субъекты, обмениваясь информацией. Российские ученые (А. И. Ракитов [6], А. Н. Лаврухин [7], Д. С. Черешкин, Г. Л. Смолян [8] и др.) объясняли процесс формирования информационного пространства как общую тенденцию социально-институционального движения современных систем, считая, что преобразования в социальной и культурных сферах в значительной мере влияют на трансформацию экономических основ общества. В частности, обосновывали переход к преобладающей роли сферы услуг над сельским хозяйством и промышленностью.

При философско-методологическом подходе (М. В. Каткова [9], О. А. Бияков [10], П. Бурдые [11, с. 49–64]) ЕИП представляется как информационная модель жизнедеятельности того или иного социума, которая отражается в связях между различными объектами территории и позволяет оперировать их информационными аналогами на основе гарантированных правовых норм с использованием совместимых технических и технологических средств коммуникации [9, с. 23–26]. В данном подходе ЕИП выполняет коммуникативную функцию взаимодействия между социальными объектами.

---

¹ Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник / А. Г. Гранберг. – М. : Гос. ун-т «Высш. шк. экономики», 2000. – 495 с.

² Многоуровневая иерархическая система распределенного управления экономическими объектами – единое информационное поле страны: пат. RU 10902 U1 / И. П. Канцыбко, Ю. Б. Варакин, В. М. Никушин. – Оpubл. 16.08.1999.

³ Ахтырченко, К. В. Распределенные объектные технологии в информационных системах / К. В. Ахтырченко, В. В. Леонтьев // OSP : гид по технологиям цифровой трансформации. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/news/articles/1997/1001/13031564>. – Дата доступа: 26.02.2020.

⁴ Алексеева, И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Электронный ресурс] / И. Ю. Алексеева // Институт развития информационного общества. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/events/19981130/alexeeva.ru.html>. – Дата доступа: 26.02.2020.

⁵ Казаринов, М. Ю. Информационное пространство как условие социальных коммуникаций [Электронный ресурс] / М. Ю. Казаринов // Аналитик. – Режим доступа: <http://rc-analitik.ru/file/%7Bf0f42efa-fea6-4e8c-916c-40521ad0c13c%7D>. – Дата доступа: 26.02.2020.

Одним из самых интересных, и наиболее полных, представляется информационный подход (В. Н. Лопатин), при котором ЕИП выступает как «совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющая на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государства, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей на всей территории государства при сохранении баланса интересов на вхождение в мировое информационное пространство и обеспечение национального информационного суверенитета» [12, с. 52]. Информационный подход уже ближе соответствует сущности ЕИП.

Можно отметить, что в представленных подходах, одни ученые дают понятие ЕИП посредством перечисления его компонентов, другие дают определение понятийное, также в предложенных трактовках других подходов не совсем внятно объяснен тот факт, насколько велика роль территории (границ) для ЕИП, а также какова точная и полная структура описываемого пространства. Вместе с тем, требуется выделение сущностного понятия ЕИП с экономической точки зрения. Предложенный в статье концептуальный подход к сущности формирования единого информационного пространства строится на научном синтезе экономико-системного, интеграционного, сетевого, процессного и институционального подходов. Каждый подход будет рассмотрен по отдельности, однако при их непосредственной реализации требуется учитывать единство и взаимовлияние каждого подхода на формирование ЕИП.

Экономико-системный подход позволяет определить информационное пространство как составную часть международных экономических отношений на основе выделенных структурных его элементов. Несомненно, ЕИП выступает в информационном обществе в качестве коммуникативного поля и с помощью технических средств связывает различные субъекты вместе, то есть информационное пространство представляет собой определенную систему взаимодействий между акторами и состоит из двух компонентов. Первый компонент включает в себя взаимодействие субъектов на информационном рынке (рыночный компонент пространства), второй – сетевые экономические отношения субъектов (нерыночный компонент пространства). Акторы осуществляют совместную и/или конкурентную деятельность как в рамках рыночных отношений (на информационном рынке), так и в рамках сетевых экономических отношений (в сетевой информационной структуре высокого уровня связанности данных объектов). Назовем такие отношения совокупные экономические отношения. В каждый момент времени совокупные экономические отношения представляют собой большое количество частных процессов, которые реализуются экономическими субъектами. При этом совокупные экономические отношения могут осуществляться только в данной институциональной среде, в которой находятся акторы. Как отмечает российский экономист А. Олейник, «институт – это совокупность формальных (зафиксированных в праве), неформальных (зафиксированных в обычном праве) и спонтанно выбираемых рамок, структурирующих взаимодействия индивидов в экономической, политической и социальной сферах»¹. Соглашаясь с этим утверждением, необходимо отметить, что акторы, попадая в ту или иную институциональную среду, формируют особые для этой среды взаимодействия (отношения), а если говорить о пространстве, то, следовательно, вступают в совокупные экономические отношения на базе институциональной среды данного пространства.

---

¹ Олейник, А. Институциональная экономика : учеб.-метод. пособие. Тема. 7. Изменения институтов во времени: эволюция и революция / А. Олейник // Вопр. экономики. – 1999. – № 7. – С. 129–155.

Несомненно, развитие совокупных экономических отношений будет обусловлено институциональной средой, в которой они реализуются: такие отношения не будут иметь возможности начала, если форма их протекания не соответствует существующим рамкам институциональной среды. Так, совокупные экономические отношения смогут развиваться достаточно успешно при эффективном соотношении между ожидаемыми результатами, которые хотят достичь участники отношений, и издержками на поддержание таких отношений (в зависимости от той или иной институциональной среды), а также при условии достижения необходимого (достаточного) уровня согласованности таких отношений. Одновременно с этим возможно затухание совокупных экономических отношений в институциональной среде, «если издержки на их поддержание в единицу времени увеличиваются быстрее, чем снижается ценность будущего результата процесса» [10, с. 8]. Совокупные экономические отношения «прекращают свое существование, когда темп роста издержек превышает темпы снижения ценности будущего возможного результата» [10, с. 8].

Также необходимо уточнить, что совокупные экономические отношения в информационном пространстве осуществляются по поводу поиска, производства, распределения, обмена, потребления, координации и защиты информационных сигналов в процессе хозяйственной деятельности. Здесь есть два момента, требующих пояснения: 1) составные части процесса осуществления хозяйственной деятельности; 2) основная сущность информационного сигнала в хозяйственной деятельности.

Как уже отмечалось, совокупные экономические отношения содержат в своей основе рыночные отношения и сетевые экономические отношения акторов (нерыночные). Определение информационного рынка содержит описание составных частей процесса осуществления хозяйственной деятельности, а именно «производство, распределение, обмен, потребление и защиту информации в товарной форме с целью удовлетворения информационных нужд потребителей и получения экономической выгоды владельцами информационного продукта»¹. Однако особенность сетевых экономических отношений субъектов пространства дополняет описание составных частей их хозяйственной деятельности. Так дополнительными частями процесса становится поиск и координация информации. Поиск и координация информации напрямую вытекают из поисковой и координационной функций сетевых экономических отношений соответственно, снабжая участников процесса формальной и неформальной информацией, знаниями, опытом, идеями и т. д. и координируя их работу в механизме, основанном на горизонтальных связях и принципах, отличных от рынка и иерархии.

Что касается использования информационных сигналов в хозяйственной деятельности, то до настоящего момента их сущность рассматривалась также односторонне – как средство снижения асимметрии рынка (М. Спенс [13], Х. Леланд, Д. Пайл [14]). С точки зрения такого подхода, информационный сигнал понимается как единица информации о свойствах товаров или агентах рынка. Цель такой передачи – получение экономической выгоды субъектами хозяйственной деятельности. Несомненно, такой подход оправдан в рамках рыночных отношений. Однако если речь идет об информационном пространстве, информационные сигналы обретают дополнительные характеристики, связанные с функциями поиска и координации самой информации (функции нерыночных отношений). По исследованиям К. Поланьи, сущность транзакции может выражаться как обмен подарками между родственниками или членами одной социальной группы (транзакция взаимности), как социальные выплаты, которые власть может осуществлять как в свою пользу, так и в пользу своих подданных (тран-

---

¹ Якушенко, К. В. Рынок печатных изданий и средств массовой информации в контексте развития мировой экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Якушенко К. В. – Минск, 2008. – С. 22.

сакция перераспределения), как производство для удовлетворения потребности семьи (транзакция домашнего хозяйства), как использование института рынка для перемещения товара, передачи прав собственности на товар (транзакция обмена)¹. Это достаточно верно коррелируется с характеристиками координации и поиска информации в информационном пространстве. С учетом этого, информационный сигнал пространства – это единица информации, передаваемая между акторами при их взаимодействии, с целью совершения транзакции на всех уровнях экономических отношений в данной институциональной среде. Такой предложенный подход к понятию информационного сигнала дает возможность оценить его сущность с экономической точки зрения и учесть содержание и форму совокупных экономических отношений в информационном пространстве.

Таким образом, с учетом того, что ЕИП является составным элементом экономического, оно приобретает дополнительные характеристики по сравнению с рыночными отношениями в «новой экономике» и с точки зрения экономико-системного подхода характеризуется следующими компонентами:

- совокупные экономические отношения, включающие информационный рынок (рыночные отношения) и сетевые экономические отношения (нерыночные отношения);

- информационный сигнал, передаваемый с целью совершения транзакции на всех уровнях экономических отношений;

- институциональная среда (информационные институты, информационная политика), представленная определенными нормами (политическими, экономическими, социальными), с помощью которых проводится контроль и осуществляется координация акторов внутри пространства и за его пределами;

- акторы, реализующие свои экономические интересы, направленные на возможные результаты совместной/конкурентной деятельности;

- система взаимодействий между акторами пространства по поводу поиска, производства, распределения, обмена, потребления, координации и защиты информационных сигналов в процессе хозяйственной деятельности.

При рассмотрении *интеграционного подхода* в исследовании процесса формирования ЕИП требуется учитывать тот факт, что любое пространство имеет границы. Чаще всего употребление понятия исходит из привязки к территориальному аспекту (геополитическая трактовка): единое информационное пространство страны, региона и интеграционного объединения. Сторонники такой трактовки (Т. В. Закупень [15], Е. П. Прохоров [16], А. И. Палий) определяют единое информационное пространство как «территорию, покрытую информацией, информационными ресурсами и инфраструктурой, в рамках которой все субъекты имеют одинаковые возможности получения, передачи и других манипуляций с информацией в любой точке этого пространства» [15, с. 20]. Российский ученый Е. П. Прохоров приводит аналогию с более разработанным понятием «единое правовое пространство», раскрывая сущность ЕИП через «наличие информационного поля такой плотности, которая обеспечивает каждому возможность получить всю необходимую и полную информацию для адекватной, отвечающей всем его информационным потребностям, ориентации в реалиях жизни – региона, страны, мира (или в обратном порядке: мира, страны, региона), для выработки мнений, взглядов, позиций, которые обеспечивали бы достаточные основания для принятия верных решений» [16, с. 192]. Принимая во внимание, что развитие международной экономической интеграции является достаточно сильной современной тен-

---

¹ Менар, К. Экономика транзакционных издержек: от теоремы Коуза до эмпирических исследований / К. Менар // Институциональная экономика : учебник / А. Олейник [и др.] ; под общ. ред. А. Олейника. – М., 2007. – Гл. 1.3. – С. 113–151.

денцией, важно обеспечить формирование ЕИП в рамках интеграционных объединений с целью построения экономического пространства государств-членов и обеспечения скорости, полноты и точности получения информации в современных условиях хозяйствования.

Применение интеграционного подхода позволяет: а) учитывать возможности национального и международного информационных пространств, что формирует новые источники для развития государств-членов в условиях их участия в региональных интеграционных объединениях; б) сформировать преимущества в обеспечении условий для успешной координации государственно-частного партнерства интеграционного объединения при формировании и развитии ЕИП, позволяющие повысить информированность участников экономической деятельности за счет сокращения транзакционных издержек и рисков, усилить трансформацию существующих политических и экономических институтов и стабилизацию экономической системы интеграционного объединения в целом; в) обеспечить работу взаимоприемлемого для всех государств-участниц механизма регулирования перемещения «четырех свобод», а также создать предпосылки для изменения качества интеграционных отношений между государствами-членами. Подтверждающим примером использования данного подхода является применение методики оценки эффективности организационно-экономического механизма формирования ЕИП в рамках ЕАЭС [17, с. 195].

Использование *сетевого подхода* является достаточно новым в исследовании процесса формирования ЕИП. Такой подход оправдан тезисом о том, что теперь в классическом рынке с минимизацией издержек и максимизацией прибыли все больше приобретает важность общественный (социально-экономический) аспект (В. В. Чекарев, В. Н. Тишина, А. А. Муравьев [18, с. 27]), при котором экономические явления не могут отрываться от формирования гражданского общества (например, влияния нерационального поведения потребителей, неформального обмена информацией и др.). Также необходимо отметить, что экономическая теория в условиях «новой экономики» уделяет недостаточно внимания рассмотрению нерыночного взаимодействия между субъектами, а точнее распространен подход существенного упрощения характера таких взаимодействий [18, с. 25]. В белорусской науке разрыв в экономических знаниях постепенно нивелируется (В. Ф. Байнев [19], М. М. Ковалев [20]).

Исходя из того, что экономические явления должны рассматриваться не только с точки зрения рыночного восприятия, но и с точки зрения нерыночного, определено недостаточное развитие на рынке таких функций, как координация и поиск. Рыночные инструменты не могут в полной мере решить вопросы использования ресурсов и их эффективного распределения в экономическом пространстве. Также достаточно затруднительно решить проблемы асимметрии информации и недостаточной заинтересованности к производству чистых общественных благ, что свидетельствует о необходимости расширения понятия «рыночные отношения» и присоединения к нему понятия «сетевые экономические отношения». Как отмечает польский экономист Р. Доманьски, «существуют области, в которых рыночные инструменты не обеспечивают надлежащей координации. В этих областях существенны неформальные механизмы взаимодействия субъектов. Координация этих областей осуществляется переплетающимися цепями общественных, политических и хозяйственных отношений, приобретающими форму сети» [21, с. 120]. Данный тезис выражает и профессор С. Ю. Солодовников, отмечая, что «под воздействием принципиально новых явлений в хозяйственной деятельности экономическая система общества радикально изменилась, невероятно усложнившись. Для современной экономической науки зачастую характерен недоучет влияния внешних, в том числе и неэкономических, факторов, которые могут кардинальным образом воздействовать (что и происходит в современном глобальном мире) на классическое протекание экономических циклов, быстро разрушая

привычное течение хозяйственной жизни в обществе, изменяя объект экономической науки» [22, с. 14].

Данный сетевой механизм связан с иными, чем рыночные, инструментами координации акторов: с реципрокным обменом (дарообмен), поддержкой неформальных норм и правил, действием института доверия, включенностью в социальные сети, наличием информационного капитала, неформальным обменом информацией, знаниями, идеями, обеспечением участников более комплексной информацией, чем рынок. Так, один и тот же актор может быть частью сетевых отношений на наноуровне (семья), микроуровне (фирма или иная экономическая организация), мезоуровне (отрасль, регион), макроуровне (государство), и мегауровне (ТНК, интеграционная группировка).

Формирование таких сетей экономических отношений обеспечивает выполнение нескольких важных функций при несовершенстве рыночных инструментов в условиях «новой экономики»: координационной и поисковой.

Выполняя координационную функцию, сетевые отношения на наноуровне выражаются в форме неформальных отношений социальной взаимопомощи семей (реципрокные обмены, безвозмездные дотации со стороны родственников, друзей и др.). Возникает так называемая «невидимая сеть поддержки», которая становится своеобразным стабилизирующим фактором экономической жизни семьи, замещают «пробелы» государственных трансфертов и частично компенсирует кризис государственных социальных институтов. На уровне отношений между фирмами начинает разрабатываться и внедряться не осевая, а плоская иерархическая организационная структура, в которой отсутствует единоначалие, строгая иерархия и подчинение центру. Исследователь вопросов менеджмента П. Дракер отмечает, что управленческие основы субъектов рынка изменяются: происходит замена компаний «базирующихся на рациональной организации» компаниями «базирующимися на знаниях и информации» [23].

По отношению к государству сетевые отношения уменьшают неэффективность институциональной среды посредством создания неформальных институтов «снизу». Эти институты «снизу» (наиболее устойчивые из них) посредством сетевых экономических отношений эволюционируют в «эффективные формы экономических отношений, а далее закрепляются и становятся экономическими институтами» [25, с. 5–17] (концепция неформальности Д. Норта). Д. Норт отмечает, что неформальные институты изначально необходимо воспринимать как потенциал для формальных экономических институтов. Если неформальный институт отвечает интегративным морально-этическим, культурным и правовым нормами общества, он трансформируется в формальный институт [24, с. 5–17].

Выполняя поисковую функцию, как уже говорилось ранее, сетевая форма отношений снабжает участников процесса более полной информацией (при этом такая информация может быть неформальной), новыми идеями и знаниями. Такой обмен информацией более персонифицирован, поэтому обладает характером достоверности (исследование Б. Уицци), повышает качество транзакций компании и ее восприимчивость к факторам внешней среды. При этом идет приращение знаний и сокращение соответствующих проблем «такими способами, которые затруднены для контрагентов при случайных рыночных связях» [25, с. 61].

Вместе с тем, сетевые экономические отношения не могут существовать отдельно, они являются особым дополнением к рыночным отношениям. Как отмечает российский экономист С. Ю. Барсукова, реальные проявления рынка невозможны без сетевого подхода к рыночным и плановым структурам. Сетевые экономические отношения «объективно смягчают дефицит, создают платформу для увязывания интересов

групп влияния, формируют причудливые контуры «административного рынка»¹.

Таким образом, особенность сетевых экономических отношений акторов пространства дополняет описание составных частей их хозяйственной деятельности. Так, дополнительными частями процесса становится поиск и координация информации. Поиск и координация информации напрямую вытекают из поисковой и координационной функций сетевых экономических отношений соответственно, снабжая участников процесса формальной и неформальной информацией, знаниями, опытом, идеями и т. д. и координируя их работу в механизме, основанном на горизонтальных связях и принципах, отличных от рынка и иерархии.

Специфика единого информационного пространства как объекта исследований заключается в его связи с региональным интеграционным объединением, имеющим четко выраженный пространственный и институциональный аспект, которые рассматривают интеграционное объединение как участника конкурентной борьбы за распределение мировых благ и ставит задачей выработку стратегических решений по наращиванию его информационного участия в этом процессе. По мнению автора статьи, наращивание информационного участия осуществляется за счет усиления роли наднационального органа интеграционного объединения. В данном формате находит свое отражение *институциональный подход* к исследованию ЕИП. Как отмечалось ранее, взаимодействие между акторами в ЕИП происходит в той или иной институциональной среде, характеризующейся институциональной насыщенностью (плотностью институциональной среды), которая представляет собой некое субъективное ощущение акторов о достаточной или недостаточной степени регулирования отношений в том или ином взаимодействии [26]. Профессор А. И. Лученок. в своей книге «Институты правят экономикой» отмечает: «Взгляд на общество и экономику как на систему взаимосвязанных институтов не только при производстве, обмене и потреблении товаров и услуг, но и в обществе в целом (с учетом культурных, политических, социальных и идеологических факторов) позволяет по-новому взглянуть на экономику. Привычные для неоклассической школы категории цены, прибыли, спроса в глазах неoinституционалистов как бы мельчают и рассматриваются ими через более полный спектр отношений... На экономических агентов влияют также традиции, привычки, неформальное (не оговоренное нормативными актами) воздействие органов государственной власти и прочие факторы, снижающие заинтересованность в получении исключительно экономических выгод» [27].

В интеграционном объединении критерием институциональной насыщенности служит решение вопроса о снижении транзакционных издержек, связанных с передачей информационных сигналов при взаимодействии акторов. Если издержки транзакции велики, то факторы, отвечающие за плотность институциональной среды, работают неэффективно. К таким факторам можно отнести:

– *наличие/отсутствие институтов различного уровня в ЕИП интеграционной группировки*. Избыток формальных институтов ведет к повышению плотности институциональной среды, что в свою очередь усиливает противоречия при внедрении правил и норм. Это объясняется тем, что такой показатель, как «плотность» связан не только с наращиванием объемов, но и с усложнением взаимозависимости акторов. Если происходит преобладание формальных институтов, это ведет к формированию большого числа контролирующих органов, неспособных в большинстве случаев согласовать единство принятых правил, норм и процедур. Зачастую это выражается в

---

¹ Барсукова, С. Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности [Электронный ресурс] : препр. WP4/2004/02, сер. WP4 Социология рынков / С. Ю. Барсукова. – М.: Гос. ун-т «Высш. шк. экономики», 2004. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216427498/WP4_2004_02.pdf. – Дата доступа: 26.02.2020.

огромном количестве отчетности, которую необходимо предоставлять акторам на различных уровнях, что ведет к «высокому уровню транзакционных издержек и невозможности оперативного перераспределения правомочий»¹. Преобладающее же количество неформальных – является показателем незначительности влияния формальных. Так, отдельные бизнес-группы с разной степенью интегрированности могут содействовать или препятствовать формированию ЕИП. Можно утверждать, что процесс международной региональной экономической интеграции зависит от поддержки или противодействия бизнес-сообщества процессу создания ЕИП региональной группировки. Оптимальным для ЕИП группировки будет считаться такое наличие институтов, при котором не имеется господствующего преобладания либо формальных, либо неформальных отношений. Но одновременно с этим, формальные институты в институциональной среде, являясь гарантом верховенства права, должны развиваться планомерно.

– *эффективное/недостаточное развитие институтов различного уровня в ЕИП интеграционной группировки.* Данный фактор отвечает за качество институциональной среды пространства, включающее уровень развития институтов и способность их удовлетворить потребности акторов. Согласно разработкам Института экономики НАН Беларуси, между этим фактором и экономическим ростом стран существует статистическая взаимосвязь, при этом существенное влияние в странах с транзитивной экономикой оказывают регулятивные институты, а именно институты регулирования бизнес-среды, в том числе в сферах внешней торговли, в развитых странах – институты развития человеческого капитала (система здравоохранения, образования и социального обеспечения)². Возможно предположить, что должное эффективное развитие институтов (в частности регулятивных) в ЕИП интеграционной группировки, например, в ЕАЭС, будет оказывать положительное влияние на вклад бизнес-среды в ВВП группировки.

Также недостаточное развитие институтов различного уровня в ЕИП интеграционной группировки способствует тому, что формальные институты (закрепленные законодательно) достаточно слабо выполняют свои функции, в связи с чем, способствуют формированию неформальных взаимодействий, а в дальнейшем и образованию неформальных институтов. Наиболее важный момент в этих условиях, чтобы неформальные институты обеспечивали свое существование без использования силового преимущества (мафиозные структуры). Профессор П. С. Лемещенко в своей работе «Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия» отмечает, что изменение неформальных форм поведения требует развития формальных институтов с учетом ментальности населения [28, с. 71]. При этом важно, чтобы усилия в данном направлении имели поддержку широких слоев населения. И здесь важную роль должен играть один из секторов информационного рынка – средства массовой коммуникации.

Примером в определенной степени «институциональной слабости» может служить недостаточная развитость институтов в ЕАЭС по передаче информационных сигналов, касающихся торговых споров и санкционных войн. Так, зачастую ЕЭК – формальный институт ЕАЭС, который призван решать торговые вопросы – не имеет возможности участвовать в их урегулировании, так как такие неформальные сетевые

¹ Олейник, А. Институциональная экономика : учеб.-метод. пособие. Тема. 7. Изменения институтов во времени: эволюция и революция / А. Олейник // Вопр. экономики. – 1999. – № 7. – С. 129–155.

² Олейник, А. Институциональная экономика : учеб.-метод. пособие. Тема. 7. Изменения институтов во времени: эволюция и революция / А. Олейник // Вопр. экономики. – 1999. – № 7. – С. 129–155.

отношения, как личные переговоры президентов стран-участниц интеграционной группировки, выходят на первый план. В данном случае сетевые отношения заменяют формальные институты, что является пагубной практикой и порождает компромиссную модель выстраивания отношений в ЕИП интеграционного объединения. При такой модели развития институтов в интеграционной группировке возникают проблемы, связанные с неэффективной передачей информационных сигналов между акторами, с вопросами информационной безопасности и слабого экономического развития стран-участниц.

– *высокий/низкий уровень взаимосвязей между институтами.* Как известно, институциональная среда более или менее упорядочивает структуру имеющихся институтов и формирует иерархический порядок: одни институты представляются более значимыми, другие их дополняют и конкретизируют. Хотя провести четкую границу между ними весьма затруднительно, однако уровень взаимосвязей возможно установить (он будет либо высокий, скоординированный, либо низкий, слабо организованный). При этом задача более крупных институтов создавать «направленность» в информационном пространстве: задавать ориентиры, очерчивать границы. Однако инициатива такой «направленности» может исходить от более мелких институтов, которые стремятся снизить собственные издержки, что достигается только при сильной взаимосвязи между уровнями и институтами.

Подобные институциональные механизмы взаимодействия в региональном объединении стран основаны на законодательной базе интеграции, выстроенной системе межгосударственных и наднациональных взаимодействий, правилах/процедурах подготовки и принятия решений в группировке. Эффективно выстроенная система дает возможность повышать информационный уровень взаимодействия между институтами. Примером низкого уровня взаимодействия могут служить структуры межгосударственных органов в СНГ. По некоторым исследованиям в данной интеграционной группировке отсутствуют реально функционирующие наднациональные институты, отсутствие которых приводит к нивелированию механизма реализации решений. Также такая ситуация приводит к тому, что отсутствуют достаточные полномочия институтов по контролю реализации принятых решений в рамках СНГ [29, с. 83].

– *высокая/низкая способность институтов к согласованному реагированию на влияние внешней среды.* Важность данного фактора возрастает при переходе к более высокому уровню интеграционного взаимодействия. Проследить эволюцию такой согласованности возможно на примере бюджетной политики Европейского союза. Несомненно, на сегодняшний день Евросоюз является примером интеграционной группировки с наиболее развитой наднациональной финансовой системой, однако проблемы согласованности реагирования институтов на факторы внешней среды остаются и по сей день. На начальном этапе после принятия единого бюджета Сообщества (1957 г.) активное участие в распределении расходов принимают три института – Еврокомиссия, Совет Европы и Европарламент. На данном этапе возникают проблемы согласованности между Советом и Парламентом, в результате чего было решено усовершенствовать бюджетную процедуру, подписав единую декларацию об обязательных и необязательных расходах ЕС. Также с 1992 г. впервые за долгое время были установлены рамки финансирования деятельности организаций, что сократило риск возникновения разногласий в Сообществе. После подписания Маастрихтского договора, а также в результате нескольких укрупнений ЕС, на бюджет Сообщества легла дополнительная нагрузка, и вплоть до 2013 г. страны старались держать высокий уровень согласованности между институтами. На современном этапе интеграции проблемы согласованности становятся существенными: часть государств считает, что «их чистая позиция при расчетах с бюджетом ЕС должна быть как можно более выгодной и сопоставимой с позициями остальных стран со схожим экономическим положением»

[30, с. 145], то есть национальные интересы становятся в приоритет по сравнению с общими интересами ЕС. Данная проблема наиболее явно проявилась при работе над параметрами общего бюджета на 2014–2020 гг.

С позиций *процессного подхода* формирование ЕИП интеграционного объединения подразумевает концентрацию не на работе каждого государства-члена, а на результатах функционирования всей интеграции в целом. Это позволяет предложить использование четкого организационно-экономического механизма формирования и функционирования ЕИП с описанием системных решений на каждом этапе интеграционного углубления. Данный механизм предполагает включение в него субъектов, объектов и их взаимосвязи, основных принципов (обеспечение эффективности функционирования, учет экономических интересов субъектов, равенство условий взаимодействия субъектов, обеспечение совместимости требований к взаимодействию на всех уровнях интеграции, использование международных стандартов и решений при унификации процессов), задач по развитию механизма (повышение эффективности деятельности национальных и наднациональных институтов, обеспечение открытого информационного взаимодействия между акторами, поддержка принятия эффективных экономических решений, развитие сотрудничества с третьими странами) и функций (воспроизводственную, интеграционную, нормативно-стимулирующую, контрольную, регулируемую, достижение цели и параметров социально-экономического развития ЕИП, адаптация механизма к внешним факторам, регулирование взаимодействия в системе отношений между акторами, интеграция всех частей структуры информационного пространства).

Для выявления детальной структуры механизма, ранжирования образующих его частей, целесообразно построение блочной модели, раскрывающей функционально-обеспечивающие подсистемы и взаимоотношения (организационный блок, включающий наднациональное и национальное регулирование, финансово-экономический, правовой; технико-технологический, инновационно-образующий блоки).

Подобный системный взгляд на формирование ЕИП интеграционного объединения позволяет сформировать эффективное взаимодействие между акторами, реализующими свои экономические интересы, в институциональной среде данного интеграционного объединения, при котором информация будет доступна субъектам в полном объеме на условиях единообразия применения соответствующих критериев; повысить глобальную конкурентоспособность объединения; обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие государств-членов с учетом мировых тенденций.

Выводы. В представленной статье определено, что современное развитие мировой экономики требует рассмотрения единого информационного пространства как самостоятельного объекта исследования в рамках системообразующего экономического пространства интеграционных объединений. Предложена интегрированная авторская концепция формирования единого информационного пространства интеграционного объединения, основанная на синтезе методологических подходов (экономико-системный, интеграционный, сетевой, процессный, институциональный). При экономико-системном подходе на основе выделенных пространственных и структурных элементов выявлено, что единое информационное пространство представляет собой систему взаимодействий в институциональной среде интеграционного объединения между акторами, реализующими свои экономические интересы, направленные на возможные результаты совместной/конкурентной деятельности (в виде совокупных экономических отношений, выраженных во взаимодействии субъектов на информационном рынке и их сетевых международных экономических отношений по поводу поиска, производства, распределения, обмена, потребления, координации и защиты информационных продуктов и сигналов в процессе хозяйственной деятельности). В рамках интеграционного подхода ЕИП рассматривается как преимущество при обеспечении ус-

ловий для успешной координации экономической системы интеграционного объединения, что позволяет обеспечить эффективное экономическое взаимодействие внутри объединения при предоставлении равных условий для всех участников и нивелировании препятствующих обмену информацией границ. Также определено, что в мировой экономике существуют сферы, в которых рыночные инструменты не обеспечивают надлежащей координации и должны быть дополнены такой формой экономических отношений как сетевые экономические отношения. Использование сетевого подхода позволяет показать существенную роль в развитии ЕИП как информационного рынка, так и нерыночных компонентов пространства. При рассмотрении институционального подхода выявлено, что взаимодействие между акторами в ЕИП происходит в той или иной институциональной среде, характеризующейся институциональной насыщенностью. Показателем эффективности институтов служит снижение транзакционных издержек, связанных с передачей информационных сигналов при взаимодействии акторов. С позиций процессного подхода формирование ЕИП подразумевает концентрацию на результатах функционирования всего интеграционного объединения в целом, что позволяет предложить использование четкого организационно-экономического механизма формирования и функционирования ЕИП с описанием системных решений на каждом этапе интеграционного углубления.

Список использованных источников

1. Вертинская, Т. С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран – членов ЕАЭС: на примере участия Республики Беларусь / Т. С. Вертинская. – Минск : Беларус. навука, 2018 – 372 с.
2. Максимычев, И. Ф. Европейское информационное пространство / И. Ф. Максимычев, В. Г. Малышкин // *Соврем. Европа*. – 2000. – № 2. – С. 42–49.
3. Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт ; пер. с англ. И. Дубинского ; под ред. С. Писарева. – Киев : ITN Пресс ; М. : Рефл-бук, 1999. – 403 с.
4. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной ; под ред. Е. Л. Варгановой. – М. : Аспект пресс, 2004. – 398 с.
5. Каптерев, А. И. Информатизация социокультурного пространства / А. И. Каптерев. – М. : Гранд: Фаир-пресс, 2004. – 506 с.
6. Ракитов, А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // *Вопр. философии*. – 1994. – № 4. – С. 14–34.
7. Лаврухин, А. Н. «Информационное общество» – надежды и результаты информатизации / А. Н. Лаврухин // *Сб. тр. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т систем. исслед.* – М., 1989. – №. 12. – С. 42–52.
8. Черешкин, Д. С. О формировании информационного общества в России / Д. С. Черешкин, Г. Л. Смолян // *Информ. ресурсы России*. – 1998. – № 1. – С. 8–13.
9. Каткова, М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии / М. В. Каткова // *Изв. Саратов. ун-та. Н. С. Сер.: Философия. Психология. Педагогика*. – 2008. – Т. 8, № 2. – С. 23–26.
10. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 151 с.
11. Бурдые, П. Физическое и социальное пространства / П. Бурдые // *Социология социального пространства* / П. Бурдые ; общ. ред. пер. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетей, 2007. – С. 49–64.

12. Лопатин, В. Н. Теоретико-правовые проблемы защиты единого информационного пространства и их отражение в системах российского права и законодательства / В. Н. Лопатин // Тр. по интеллектуал. собственности. – 2000. – № 1. – С. 51–104.
13. Spence, M. A. Market signaling: informational transfer in hiring and related screening processes / M. A. Spence. – London : Harvard Univ. Press, 1974. – 221 p.
14. Leland, H. E. Informational asymmetries, financial structure, and financial intermediation / H. E. Leland, D. H. Pyle // The J. of Finance. – 1977. – Vol. 32, № 2. – P. 371–387.
15. Закупень, Т. В. Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государств – участников СНГ / Т. В. Закупень. – М. : Молодая гвардия, 1998. – 237 с.
16. Прохоров, Е. П. Журналистика и демократия / Е. П. Прохоров. – 2-е изд., доп. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 296 с.
17. Якушенко, К. В. Методика оценки эффективности организационно-экономического механизма единого информационного пространства Евразийского союза / К. В. Якушенко // Российский экономический вестник. – 2020. – № 1. – Т. 3. – С. 192–198.
18. Чекмарев, В. В. Сети как механизм координации экономических взаимодействий: пространственный подход / В. В. Чекмарев, В. Н. Тишина, А. А. Муравьев // Вопр. новой экономики. – 2012. – № 1. – С. 24–34.
19. Промышленная политика и маркетинговые стратегии как драйверы развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации производства: коллективная монография / Е. И. Алехина, В. Ф. Байнев, О. А. Борис [и др.]; под ред. проф. В. Н. Парахиной. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2018. – 360 с.
20. Ковалев, М. М. Цифровая экономика / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 395 с.
21. Доманьский, Р. Экономическая география: динамический аспект / Р. Доманьский ; пер. с пол. А. В. Головачевой. – М. : Новый хронограф, 2010. – 374 с.
22. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16.
23. Дракер, П. Создание новой теории производства / П. Дракер // Проблемы теории и практики упр. – 1991. – № 1. – С. 5–11.
24. Норт, Д. С. Пять тезисов об институциональных изменениях / Д. С. Норт // Кварт. бюл. клуба экономистов. – 2000. – Вып. 4, № 4. – С. 5–17.
25. Уцци, Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организации: влияние сетей / Б. Уцци // Рос. журн. менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 55–88.
26. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 238 с.
27. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 279 с.
28. Лемещенко, П. С. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия / П. С. Лемещенко, А. М. Сидорова. – Минск : Мисанта, 2013. – 112 с.
29. Шумский, Н. Н. Институциональные механизмы интеграции в Содружестве Независимых Государств / Н. Н. Шумский // Журн. междунар. права и междунар. отношения. – 2014. – № 1. – С. 80–87.
30. Семак, Е. А. Этапы формирования единой бюджетной системы Европейского Союза / Е. А. Кумец, Е. А. Семак // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – Вып. 10. – С. 136–146.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE PROCESS OF FORMING A SINGLE INFORMATION SPACE

K. V. Yakushenka

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of "Marketing"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the study of the process of forming a single information space of an integration based on the application of a methodological concept. The essence of concept is a synthesis of economic-system, integration, network, process and institutional approaches. The essential concept of a single information space from an economic point of view is defined and the features of the application of the presented approaches for the purpose of building the economic space of the member States and ensuring the speed, completeness and accuracy of obtaining information in modern economic conditions are highlighted.

Keywords: *information space, methodological approaches, economic integration, economic relations, process, system, market, network relations.*

References

1. Vertinskaya, T. S. (2018) *Teoreticheskie i prakticheskie osnovy ekonomicheskoi integratsii regionov stran – chlenov EAES: na primere uchastiya Respubliki Belarus'* [Theoretical and practical basics of economical integration of the EAEU member states: on the example of Belarus], Minsk, Belarus. navuka publ. (In Russian).
2. Maksimychev, I. F. Malyshkin, V. G. (2000) *Evropeiskoe informatsionnoe prostranstvo* [European information space]. *Contemporary Europe* (2), 42–49. (In Russian).
3. Pisarev, S., Tapskott, D. (1999) *The Digital Economy: Rethinking Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. Translated from English by I. Dubinskii – Kiev, ITN Press publ. Moscow, Refl-buk publ. (In Russian).
4. Vartanova, E. L., Uebster, F. (2004) *Theories of the information Society*. Translated from English by M. V. Arapov, N. V. Malyhina. Moscow, Aspekt press publ. (In Russian).
5. Kapterev, A. I. (2004) *Informatization of social and cultural space* Moscow, Grand : Fair-press publ. (In Russian).
6. Rakitov, A. I. (1994) *Novyi podhod k vzaimosviasi istorii, informatsii i kul'tury: primer Rossii* [New approach to interconnection of history, information and culture: Russian example]. *Vopr. filosofii*. (4), 14–34. (In Russian).
7. Lavruhin, A. N. (1989) «*Informatsionnoe obshchestvo*» – nadezhdy i rezul'taty informatizatsii. [“Information society” – expectations and informatization results]. *Sb. tr. Vsesoyuz. nauch.-issled. in-t sistem. issled.*. (12), 42–52. (In Russian).
8. Chereskin, D. S. Smolyan, G. L. (1998) *O formirovanii informatsionnogo obshchestva v Rossii* [Formation of information society in Russia]. *Inform. resursy Rossii* (1), 8–13. (In Russian).
9. Katkova, M. V. (2008) The definition of "information space" in modern social philosophy *Izv. Sarat. un-ta. N. S. Ser.: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. 8(2), 23–26. (In Russian).
10. Biyakov, O. A. (2004) *Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologiches-*

kii i regional'nyi aspekty [Economic space theory: methodological and regional aspects], Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta publ. (In Russian).

11. Burd'e, P. (2007) Fizicheskoe i sotsial'noe prostranstva [Physical and social spaces]. In: Burd'e, P. *Sociology of social space*. Translated from French by N. A. Shmatko, Saint Petersburg, Russia, Aleteiya, pp.49–64. (In Russian).

12. Lopatin, V. N. (2000) Teoretiko-pravovye problemy zashhity edinogo informatsionnogo prostranstva i ih otrazhenie v sistemah rossiiskogo prava i zakonodatel'stva [Theoretical and legal problems of protection of single economic space and their reflection in Russian law and legislation systems] *Tr. po intellektual. sobstvennosti*. (1), 51–104. (In Russian).

13. Spence, M. A. (1974) Market signaling: informational transfer in hiring and related screening processes, London, Harvard Univ. Press. (In Russian).

14. Leland, H. E. Pyle, D. H. (1977) Informational asymmetries, financial structure, and financial intermediation, *The J. of Finance*. 32 (2), 371–378. (In Russian).

15. Zakupen', T. V. (1998) *Pravovye i organizatsionnye aspekty formirovaniya informatsionnogo prostranstva gosudarstv – uchastnikov SNG* [Legal and organizational aspects of formation of information space of CIS countries], Moscow, Molodaya gvardiya publ. (In Russian).

16. Prohorov, E. P. (2001) *Zhurnalistika i demokratiya* [Journalism and democracy], 2nd ed, Moscow, RIP-holding publ. (In Russian).

17. Yakushenko, K.V. (2020) Methodology for evaluating the effectiveness of the organizational and economic mechanism of the common information space of the Eurasian economic union. *Russian Economic Bulletin*. 3(1), 192–198. (In Russian).

18. Chekmarev, V. V. Tishina, V. N. Murav'ev, A. A. (2012) Nets as a tool to coordinate economic interactions: spatial approach. *Vopr. novoi ekonomiki*, (1), 24–34. (In Russian).

19. Parahina, V. N., Alehina, E. I., Bainev V. F., Boris, O. A. [ed.] (2018) *Promyshlennaya politika i marketingovye strategii kak draivery razvitiya novoi ekonomiki v usloviyah globalizatsii i diversifikatsii proizvodstva* [Industrial policy and marketing strategies as drivers of new economy development in conditions of globalization and diversification of production] Stavropol', Russia, Izd-vo SKFU publ. (In Russian).

20. Kovalev, M. M., Golovenchik, G. G. (2019) *Tsifrovaya ekonomika* [Digital economy] Minsk, Izd. tsentr BGU publ. (In Russian).

21. Doman'skii, R. (2010) *Ekonomicheskaya geografiya: dinamicheskii aspekt* [Economic geography: dynamic aspect]. Translated from Polish by A. V. Golovacheva. Moscow, Novyi khronograf" publ. (In Russian).

22. Solodovnikov, S. Yu., Sergievich, T. V. (2016) Theoretical and methodological basics of the research of the correlation of the labor motivation theory and the dynamic of labor relations. *Vestn. Polots. gos. un-ta. Ser. D, Ekon. i yurid. nauki*. (5), 12–16. (In Russian).

23. Draker, P. (1991) Sozdanie novoi teorii proizvodstva [Creation of the new theory of production]. *Problemy teorii i praktiki upr.* (2), 5–11. (In Russian).

24. Nort, D. S. (2000) Piat' tezisov ob institucional'nykh izmeneniyah [Five theses about institutional changes]. *Kvart. byul. kluba ekonomistov*. – 2000. – 4 (4), 5–17. (In Russian).

25. Utstsi, B. (2008) The sources and consequences of embeddedness for the economic performance of organizations: the network effect. *Ros. zhurn. menedzhmenta*. 6 (2), 55–58. (In Russian).

26. Kleiner, G. B. (2004) *Evolution of institutional systems*, Moscow, Nauka publ. (In Russian).

27. Luchenok, A. I. (2018) *Instituty pravyyat ekonomikoi* [Institutions rules the economy], Minsk, Belaruskaya navuka publ. (In Russian).

28. Lemeshhenko, P. S., Sidorova, A. M. (2013) *Neformal'nye instituty i rynochnaya reforma v Belarusi: evolyutsiya, protivorechiya, strategiya* [Informal institutions and market reform in Belarus: evolution, contradiction, strategy]. Minsk, Misanta publ. (In Russian).

29. Shumskii, N. N. (2014) *Institutsional'nye mehanizmy integratsii v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv* [Institutional mechanisms of integration in CIS]. *Zhurn. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnosheniya*. (1), 80–87. (In Russian).

30. Semak, E. A., Kumets, E. A. (2013) *Etapy formirovaniya edinnoi byudzhethnoi sistemy Evropeiskogo Soyuza* [Stages of formation of unified budget system of European Union]. *Belarus' i mirovye ekonomicheskie protsessy* (10), 136–146. (In Russian).